

Ян Ин с беспокойством посмотрела на него, кивнула и уже собиралась выйти из машины, как Сяо Мо снова остановил ее.

Он протянул ей пакет с шоколадом, который лежал рядом, и тихо сказал:

— Передай это Хуан Да. Извини, что задерживаю съемочную группу. Скажи, что в другой раз я угощу всех обедом.

Ян Ин взглянула на шоколад в руках, который Се Шулин подарил утром, хотела что-то сказать, но под твердым и равнодушным взглядом Сяо Мо сдержалась и молча вышла, чтобы найти Хуан Да.

Все, что происходило в фургоне, Се Шулин был в неведении. Он изо всех сил сдерживал раздражение, отстраняясь от Линь Шоучэня, и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Улыбка на лице Линь Шоучэня замерла, и он неуверенно ответил:

— Сегодня у меня съемки, так что...

Се Шулин равнодушно произнес:

— Это вице-президент «Минюй» тебе помог, да? Я слышал.

Линь Шоучэнь перестал улыбаться, помолчал и тихо ответил:

— У меня не было выбора. Этот сериал... для меня это шанс, который я не могу упустить.

Се Шулин пожал плечами и безразлично спросил:

— Какая у тебя роль?

Пальцы Линь Шоучэня непроизвольно сжались, на лице промелькнула тень унижения, и он тихо сказал:

— Лакей главного героя... Он инстинктивно не хотел произносить имя Сяо Мо, ограничившись словами «главный герой».

Се Шулин потушил сигарету, кивнул, не желая комментировать выбор Линь Шоучэня, и повернулся, чтобы вернуться в павильон, но вдруг его рука дернулась — Линь Шоучэнь схватил его.

— Се Гэ, я правда ничего не имею с вице-президентом «Минюй», мы просто пообедали вместе, поверь мне... — Линь Шоучэнь был бледен, в его глазах читались напряжение и страх.

Се Шулин внимательно изучил его выражение, интересно, искренен ли он сейчас или просто притворяется, но затем усмехнулся. Был ли Линь Шоучэнь искренен или нет, для него это уже не имело значения. Для Се Шулина, начавшего жизнь заново, только Сяо Мо был важен.

Он легко стряхнул руку Линь Шоучэня, но, повернувшись, увидел фургон, медленно покидающий съемочную площадку.

Это была машина Сяо Мо... Се Шулин замер, лицо его мгновенно омрачилось, и он холодно

посмотрел на Линь Шоучэня:

— Ты это специально?

Линь Шоучэнь ошалел, с невинным видом спросив:

— Се Гэ, о чем ты?

Се Шулин смотрел на его невинное выражение, чувствуя, как в нем поднимается безымянный гнев. Он больше не хотел тратить слова на Линь Шоучэня, даже не вернулся на площадку, а сразу направился к своей машине.

— Се Гэ! — Линь Шоучэнь в панике закричал. На этот раз он действительно не понимал, что происходит. Он смотрел на удаляющуюся спину Се Шулина, и в его сердце стало холодно.

Всего за несколько дней отношение Се Шулина к нему так сильно изменилось? Линь Шоучэнь стиснул зубы, в его голове промелькнуло холодное лицо Сяо Мо.

Это точно Сяо Мо... Линь Шоучэнь с ненавистью ударил кулаком по фонарному столбу, сквозь зубы прошептав:

— Сяо Мо... почему ты всегда мне мешаешь...

— Линь Шоучэнь! — Неподалеку раздался голос помощника режиссера. — Быстрее иди на грим, через полчаса твои съемки!

Линь Шоучэнь быстро скрыл мрачное выражение, с улыбкой побежал к нему и с недоумением спросил:

— Чжан Гэ, разве мои съемки не в четыре?

Чжан Гэ бросил на него взгляд и равнодушно ответил:

— Сяо Мо нездоров, ушел пораньше, его съемки перенесли, так что твои передвинули. Ладно, быстрее готовься.

Сказав это, он поспешно ушел. Хотя Линь Шоучэнь был представлен вице-президентом «Минъю», тот ни разу не навещал его на съемках. Видимо, этот актер не в фаворе, так что и угождать ему не стоит.

Линь Шоучэнь чутко уловил скрытое пренебрежение в его тоне и глубоко вдохнул, запомнив все это и списав на счет Сяо Мо.

Тем временем Сяо Мо вошел в дом, устало снял куртку и повесил, вдруг чихнув. Он удивился, поднял бровь — неужели он действительно простудился?

Он покачал головой, сварил себе кофе, сделал глоток и поставил чашку на тумбочку.

Легкий звон раздался, когда фарфоровая чашка столкнулась с чем-то. Движение Сяо Мо остановилось, и он с сложным выражением лица поднял этот предмет.

Это было кольцо, отбрасывающее слабый блеск в свете лампы.

Отражение сверкающего кольца мерцало в глубине его темных глаз. Он молча рассматривал

кольцо в руке, лицо его было нечитаемо.

Через какое-то время он сжал ладонь, крепко зажимая кольцо, оставляя на нем отпечаток, и тихо лег на кровать.

На самом деле это кольцо не стоило оставлять. Сяо Мо сжал его сильнее, чувствуя, как оно режется в ладонь, и подумал, что оно только напоминает ему о его неудаче.

...Но он просто не мог его выбросить.

Под тем же лунным светом Сяо Мо тяжело вздохнул, а Се Шулин, глядя на светящийся экран компьютера, улыбался с удовлетворением.

Он легким движением щелкнул мышкой, подтвердив покупку, и его взгляд скользил на небольшой кожаный аксессуар рядом. Он тихо усмехнулся.

Если бы можно было, он бы не прибежал к такому, но Сяо Мо был слишком твердым орешком, и он вынужден был пойти на это.

— Сяо Мо... Ты сам меня к этому подтолкнул... — Се Шулин с удовольствием закрыл компьютер, напевая, отправился в ванную.

В последующие дни Се Шулин внезапно прекратил все двусмысленные действия. Хотя он по-прежнему ежедневно появлялся на съемочной площадке, он больше не приносил чай с молоком, кофе или шоколад. Сяо Мо, с одной стороны, почувствовал облегчение, но с другой — ощутил странное чувство дискомфорта.

Он не мог не задаться вопросом, не связано ли это с тем, что Се Шулин увидел Линь Шоучэня в тот день.

Он часто ловил себя на том, что смотрит на Се Шулина с подозрением, и каждый раз, когда их взгляды встречались, Се Шулин отвечал ему странной и загадочной улыбкой, от которой у Сяо Мо морщился лоб.

Так прошло два дня, и когда раздражение Сяо Мо достигло предела, долгожданная посылка Се Шулина наконец прибыла.

Чтобы избежать подозрений, Се Шулин указал адрес пункта выдачи рядом с домом. Надев очки и маску, он тайком вышел из дома, как вор, забрал посылку и вернулся.

Войдя в дом, Се Шулин поставил картонную коробку на пол, потирая руки от возбуждения, взял нож, открыл ее и начал вынимать содержимое.

— Хе-хе-хе... — Се Шулин взял один из предметов, примерил его на себе и тихо рассмеялся.

На следующее утро перед выходом Се Шулин долго стоял перед зеркалом, хмурясь и разглядывая свое отражение.

Его красивое, чувственное лицо оставалось таким же, как всегда, возможно, из-за возбуждения кончики его глаз слегка покраснели, излучая легкий блеск. Стильный и облегающий повседневный наряд подчеркивал его стройное и подтянутое тело. Все было как обычно, за исключением одного: на его длинной шее появился черный кожаный ошейник, идеально облегающий бледную кожу. Жесткая кожа в сочетании с живым телом добавляла всему образу

оттенок эротизма.

Се Шулин нахмурился, глядя на ошейник на своей шее, чувствуя, что что-то здесь не так. Просто ошейник, но он заставлял его чувствовать себя немного неловко, делая его более уязвимым.

Может, Сяо Мо смотрелся бы в нем лучше? Поэтому он так бережно хранил его в шкафу?

— Какие же странные извращения у этого Сяо Мо... — пробормотал Се Шулин, раздраженно потянув за ошейник.

Он долго колебался, но в конце концов решил смириться. Кто не рискует, тот не пьет шампанское... Без жертв не вернуть сбежавшую супругу. Се Шулин успокоил себя, представляя, как Сяо Мо вернется к нему и он сможет делать с ним все, что захочет. Это немного улучшило его настроение. Он накинул шарф, кое-как прикрыв ошейник, и отправился на съемочную площадку.

Как раз в этот день у Се Шулина начались съемки. Прибыв на площадку, он не пошел сразу в гримерную, а сначала обсудил что-то с Хуан Да вполголоса.

<http://bllate.org/book/16600/1517161>